

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34

ГРАММАТИКА НА СЛУЖБЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Герасименко Н. А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Изучение грамматики связывается с развитием речи и культурой речи учащихся. Предлагается при описании грамматических явлений раскрывать их функциональный потенциал. На примере отдельных типов предложений рассматриваются возможности использования их в разных речевых регистрах, типах речи. Обосновывается взаимосвязь особенностей структурно-семантической организации грамматической единицы и её функциональных особенностей, связь типа речи, стиля русского литературного языка, речевого жанра с грамматическими формами.

Ключевые слова: грамматика русского языка, безличное предложение, бисубстантивное предложение, номинативное предложение, развитие речи учащихся, культура речи.

GRAMMAR IN THE SERVICE OF THE DEVELOPMENT OF SPEECH AND VERBAL CULTURE

N. Gerasimenko

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. Studying grammar is associated with the development of speech and the culture of speech of students. It is proposed to reveal the functional potential of the grammatical phenomena when describing them. On the example of certain kinds of sentences, the possibilities of using them in different speech registers and types of speech are considered. The study justifies the interrelation of the features of the structural-semantic organization of a grammatical unit and its functional features, the relationship of the type of speech, the style of the Russian literary language, the speech genre with grammatical forms.

Keywords: Russian grammar; impersonal sentence; bisubstantive sentence; nominative sentence; student speech development; the culture of speech.

Изучение грамматики в школе часто вызывает у учеников негативное отношение, потому что воспринимается как отвлечённое знание, не имеющее практического значения и не отражающееся на жизненных принципах и

установках. Цель данной статьи – показать, что грамматические знания способствуют формированию и развитию языковой компетенции, когда усваиваются в соответствии с функционированием языковых единиц.

Грамматика является одним из наиболее консервативных уровней языка. Она отражает типологическое устройство данного языка, возможности взаимодействия сознания человека с объективной действительностью и реализации мыслительных операций в речи, в конечном счёте – формирует образ мира в языке [5; 7]¹. Консервативность грамматики не означает, что этот уровень остаётся неизменным всегда, но скорость изменений, происходящих в грамматическом поле языка, сравнительно невысока. В научной литературе последних лет большое внимание уделяется именно динамике языковых процессов [2; 5; 7]. При этом большинство исследователей обращает внимание на изменения, происходящие в лексике, словообразовании, фразеологии, тогда как грамматические динамические процессы остаются малоизученными [ср.: 1; 9; 10]. Повышение интереса к динамике грамматических (и языковых в целом) процессов связано с тем, что в современном русском языке наблюдаются значительные сдвиги в стилистическом и жанровом аспектах: стили речи, типы речи, жанры речи взаимно переплетаются, воздействуя друг на друга. В результате в литературную речь проникают элементы просторечия, жаргонов, в том числе и грамматические. Конструкции, характерные для разговорной речи, становятся в один ряд с официально-деловыми и научными формами. Такое смешение жанров и стилей, с одной стороны, нарушает грамматическое устройство языка, с другой – свидетельствует о тенденциях

в области русской грамматической системы.

Важно понимать, что современных учащихся в речи привлекают актуальные процессы, они используют в коммуникации не только новую лексику, фразеологию, словообразование, но и более продуктивные модели предложений, оборотов, словосочетаний. Не всегда такое использование грамматических явлений в речи способствует успешной коммуникации, но всегда свидетельствует об уровне сформированности языковой компетенции. В качестве примера несформированной языковой компетенции можно привести фрагмент письменной работы, в котором присутствуют разные виды ошибок, но грамматические и речевые преобладают, что делает текст малодоступным для понимания [речь идёт о творчестве известного поэта. – Н. Г.]: *... заявлял, что его поэзия не объединяется к одной только публицистичности. Он гласил: «Жизнь – она так как трудная вещь и она из довольно различных вещей произведено, в что количестве и из различных интонаций. Невозможно все время усмехаться. Человек, который все время иронизирует или же безостановочно орёт – аномальный человек, прикованный к кровати. Например, как и каждый день, говорящий в полголоса или же беспрерывно захлёбывающийся в рыданиях. В жизни мы пользуемся различные регистры. Вследствие этого и то, что мы пишем, надлежит звучать по-всякому»* [текст оригинальный, редакторской правке не подвергался; написан носителем русского языка как родного, 19 лет. – Н. Г.]. Отсутствие логики, грамматическая несогласованность, разорванность мысли в изложении материала позволяют видеть

¹ Также см.: Герасименко Н. А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 14–20.

неумение грамотно строить фразы по законам русской грамматики (*жизнь – она так как трудная вещь; не объединяется к публицистичности; она произведено; пользуемся различные регистры* и т. д.); отсутствие понимания семантической сочетаемости русских слов (*аномальный человек; то, что мы пишем, надлежит звучать* и т. п.); отбирать соответствующую стилю речи лексику (*он гласил; усмехаться, орёт*, и т. п.); грамотно писать (*в полголоса*). Приведённый пример показывает, как использование интернет-ресурсов, популярное среди школьников и студентов, не только не помогает выполнить письменную работу, но выявляет зияющие пробелы в знаниях, умениях и навыках.

Психолингвисты отмечают, что знание языка (языковое знание) соотносится с языковой компетенцией и существенно отличается от знания о языке [4, с. 31]. Возможность овладения языковым знанием заложена биологической природой человека на уровне генетики, психофизиологии и реализуется в социуме под влиянием многих факторов. Речевая среда занимает среди этих факторов ведущее место. Знание языка добывается эмпирически, в ходе развития личности и обеспечивает ребёнку успешное использование языка в познавательных и коммуникативных целях [см. подробно: 3]. Знание о языке – «изученное и усвоенное знание, которое называется метаязыковым знанием, а именно осознанным знанием прескриптивных правил описательной грамматики, процедур пользования этими правилами в речи» [4, с. 34]. И эмпирическое знание языка, и изученные знания о языке имеют прикладной характер,

так как направлены на успешную коммуникацию. Задача учителя русского языка – найти в ходе обучения наиболее соответствующие определённым речевым ситуациям языковые средства и показать, как они «работают».

Всё более остро перед современными учителями стоит проблема развития речи и культуры речи учащихся [6]. Приведённый в статье фрагмент письменной речи студента показывает, как рушится даже способность использовать готовые интернет-тексты при несформированном умении логически и грамматически связывать их между собой. Преподаватели вузов отмечают у многих студентов отрывочность, конспективность речи, обилие необоснованных пауз. Каким же образом можно использовать грамматические знания для развития речи учащихся?

Можно рассмотреть это на примере употребления некоторых синтаксических единиц. Структурно-семантическая классификация русских предложений, изучаемая в школе, позволяет обратить внимание на специфику употребления разных типов предложений в определённых речевых условиях.

Так, например, односоставные номинативные (назывные) предложения успешно используются в описательном типе речи, когда необходимо подчеркнуть непосредственность восприятия картины природы, окружающей среды или интерьера. В таком употреблении читатель как будто оказывается внутри описываемой ситуации, становится участником событий: *Тысяча девятьсот шестнадцатый год. Октябрь. Ночь. Дождь и ветер. Полесье. Окопы над болотом, поросшим ольхой. Впереди проволочные заграждения. В окопах*

холодная слякоть. [Меркло блестит мокрый щит наблюдателя]. В землянках редкие огни ... (М. Шолохов). Этот тип предложений широко используется в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» и позволяет автору представить эпическую картину бытия донского казачества [см. подробно: 8]. Нанизанные друг на друга номинативные предложения создают подробную и впечатляющую прифронтовую картину. Важнейшей особенностью номинативных предложений в русском языке, как известно, является бытийное значение. Бытийность как грамматическое значение реализуется через восприятие существования отдельных предметов и явлений, которые можно наблюдать здесь и сейчас. В ходе развития речи (например, при подготовке к описанию картины) учащимся можно предложить сравнить два текста и определить, в каком варианте наблюдатель может стать участником событий. В качестве примера используем репродукцию картины И. И. Левитана «У омута»¹.

1. На картине изображён вечер. Небольшую речку перегораживает запруда, поверх неё перекинут мостик. Вокруг тихо, ветки деревьев не шевелятся. Вода с правой стороны от мостика выглядит как зеркало. Она неподвижна. Слева вода бурлит, она падает с запруды и образует водоворот. В этом омуте искажаются все отражения.

¹ См.: Герасименко Н. А., Леденёва В. В., Шаповалова Т. Е. Русский язык: простое и сложное: учеб. пособие для образовательных учреждений с углублённым изучением русского языка и литературы / под ред. Н. А. Герасименко. М.: ООО «Диона», 2014. С. 543.

2. Ранний вечер на берегу реки. Никакого движения в воздухе. Зеркальная поверхность реки перед запрудой. Отражение трав, деревьев. Тишина и покой вокруг. Только шум падающей сверху воды. Круги на поверхности. Рябь.

Приведённое задание позволяет обратить внимание учащихся на грамматические явления. Номинативное предложение приспособлено в русском языке для описания статических явлений, а глагольное двусоставное предложение передаёт движение, динамику.

Описание опирается преимущественно на восприятие органами чувств. Разные впечатления оставляют звуки, запахи, зрительные ощущения. Восприятие действительности субъективно. Однако именно грамматика предоставляет возможность отразить в языке перцепцию (восприятие) так, чтобы это было понятно всем. Так, одна из моделей безличного предложения приспособлена языком для передачи запаха. Глаголы, имеющие одорическое значение (значение запаха): *пахло, веяло, тянуло, несло...* и т. п., – составляют грамматическую основу безличного предложения, которое передаёт восприятие запаха наблюдателем: *На кухне пахло блинами* (В. Токарева); *С моря тянуло запахом водорослей и рыбы* (Л. Улицкая). Грамматическое явление безличности позволяет передать картину восприятия запаха с указанием на его источник.

Обращает на себя внимание активное использование в русском языке бисубстантивных предложений характеризующего типа [1; 2]. Их грамматическое устройство (субъект – связка – предикат) соответствует логическому

строению мысли, что способствует передаче разных мыслительных операций, производимых человеком. Развивая речь учащихся, учитель может показать эту связь и реализовать её при описании внешности, при характеристике лица. Большой дидактический материал в этом смысле дают произведения Дины Рубиной, в которых прозрачный синтаксис сочетается с богатым и образным языком.

Так, например, в описании внешности персонажа Д. Рубина использует бисубстантивные предложения с разными падежными и предложно-падежными формами имён существительных в позиции основной части связочно-субстантивного сказуемого: *Дочь была её точным повторением – поразительная копия, с материнской походкой, теми же подростковыми хватками, той же манерой сидеть, задрав ногу на ногу; Девочка была в ситцевой косынке и весёлом фланелевом халатике Галины Николаевны; Он*

опять был в чём-то неброско элегантном, неуловимо стильном; В полутьме она была похожа на мальчика-подростка (Д. Рубина).

При характеристике лица в бисубстантивных предложениях так или иначе реализуется добавочное оценочное значение, так как присутствие автора характеристики здесь предполагается самой грамматической формой предложения: *Он вообще был человеком сдержанным, хмурым и прозвище у студентов имел – Сухарь; Все мы были прекрасными конькобежцами; Все – милейшие люди уже весьма преклонного возраста* (Д. Рубина).

Приведённые примеры показывают, что изучение грамматики русского языка тесно связано с изучением особенностей функционирования грамматических форм в разных дискурсивных условиях. Привлечение внимания к этим процессам позволяет не только развивать речь обучаемого, но и повышать культуру его речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко Н. А. Активные процессы в неглагольных предложениях современного русского языка // Педагогическое образование и наука. 2017. № 5. С. 125–128.
2. Герасименко Н. А. Связочно-субстантивное сказуемое как отражение динамических процессов в русской языковой картине мира // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 37–42.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М: РГГУ, 2007. 560 с.
4. Калмыкова Л. А. Знание языка и знание о языке: проблемы функционирования и пользования // Язык и актуальные проблемы образования: Материалы Международной научно-практической конференции. 31 января 2018 г., Москва / под ред. Е. И. Артамоновой, О. С. Ушаковой. М.: МАНПО, 2018. С. 31–36.
5. Милованова М. С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в современном русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 4–10.
6. Папуша И. С. Культура речи языковой личности на уровне адекватного выбора // Педагогическое образование и наука. 2016. № 5. С. 103–106.
7. Пименова М. В. Динамика отражения в языке русской ментальности // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 31–36.
8. Сигал К. Я. Своеобразия синтаксиса и пунктуации М. А. Шолохова // Этнолингвистика и лингвокультурология художественных текстов Михаила Шолохов: монография. М.: МПГУ, 2015. С. 371–424.

9. Шаповалова Т. Е. Бы в структуре русского предложения // Педагогическое образование и наука. 2017. № 5. С. 132–134.
10. Ярыгина Е. С. Терминологический аппарат современной грамматической науки // Педагогическое образование и наука. 2017. № 5. С. 139–142.

REFERENCES

1. Gerasimenko N. A. [Active processes in non-verbal sentences of the modern Russian language]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2017, no. 5, pp. 125–128.
2. Gerasimenko N. A. [Copula-substantive predicate as a reflection of dynamic processes in the Russian linguistic worldview]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2018, no. 3 (268), pp. 37–42.
3. Zalevskaya A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to psycholinguistics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2007. 560 p.
4. Kalmykova L. A. [Language proficiency and knowledge of language: problems of functioning and use]. In: Artamonova E. I., Ushakova O. S., eds. *Yazyk i aktual'nye problemy obrazovaniya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 31 yanvarya 2018 g., Moskva* [Language and actual problems of education: Materials of International scientific-practical conference. 31 January 2018, Moscow]. Moscow, International Academy of Pedagogical Education Publ., 2018. pp. 31–36.
5. Milovanova M. S. [World image in the language: observing the problem of the development of the category of state]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2018, no. 3 (268), pp. 4–10.
6. Papusha I. S. [Speech culture of linguistic identity at the level of reasonable choice]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2016, no. 5, pp. 103–106.
7. Pimenova M. V. [Dynamics of reflection in the language of the Russian mentality]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2018, no. 3 (268), pp. 31–36.
8. Sigal K. Ya. [The peculiarity of syntax and punctuation of M. Sholokhov]. In: *Etnolingvistika i lingvokul'turologiya khudozhestvennykh tekstov Mikhaila Sholokhova* [Ethnolinguistics and cultural linguistics of literary texts by Mikhail Sholokhov]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2015. pp. 371–424.
9. Shapovalova T. E. [Бы in the structure of the Russian sentence]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2017, no. 5, pp. 132–134.
10. Yarygina E. S. [The revisiting nomenclature of current scientific grammar]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2017, no. 5, pp. 139–142.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета; e-mail: nataly@lsm.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Gerasimenko – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Modern Russian Language, Moscow Region State University; e-mail: nataly@lsm.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 28–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34

FOR CITATION

Gerasimenko N. A. Grammar in the service of development of speech and verbal culture. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 2, pp. 28–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34